

*Алимбеков М. Т.,
председатель Карагандинского областного суда, доктор юридических наук*

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ИНСТИТУТА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК

Особенности казахстанского гражданского законодательства по вопросам неоспоримых сделок имеют свои причины, при этом они не всегда связаны с влиянием и воздействием на них науки гражданского права.

Последние 3 столетия система права и правовая наука Казахстана формировались на базе российской, которая, в свою очередь, основана на континентальном праве и во многом заимствована из западной правовой культуры, в основном из германской. После обретения Казахстаном независимости в целях обозначения признаков формирования собственной, индивидуальной системы права и под видом национальной особенности юридическая доктрина, законодательство и практика нередко стали отходить от некоторых, ранее имплементированных и устоявшихся подходов, идентичных современной российской правовой системе. При этом недостаточно учитывалось, что проникновение и закрепление многих российских правовых институтов, основанных на континентальной правовой традиции, не ограничивалось Центральной Азией и Казахстаном, а коснулось также Монголии, Китая, Северной Кореи, Вьетнама и других стран. Свидетельством этого является наличие норм, регулирующих институт неоспоримых сделок и закрепленных в Гражданском кодексе Республики Казахстан. Это становится очевидным при сопоставлении норм Гражданских кодексов Республики Казахстан и Российской Федерации.

Так, согласно ст. 147 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее — ГК РК) «сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей». Следовательно, ключевым признаком сделки являются юридические факты, приводящие к возникновению субъективных прав и юридических обязанностей. Статья 153 ГК Российской Федерации (далее — ГК РФ) изложена аналогично.

Статья 157 ГК РК гласит, что «при нарушении требований, предъявляемых к форме, содержанию и участникам сделки, а также свободе их волеизъявления, сделка может быть признана недействительной по иску заинтересованных лиц, надлежащего государственного органа либо прокурора», а п. 2 ст. 166 ГК РФ — «требование о признании оспоримой сделки недействительной может быть предъявлено лицами, указанными в настоящем кодексе». Подчеркнутое внимание и указание на «надлежащий государственный орган либо прокурора» — особенность гражданского законодательства Республики Казахстан, несмотря на то, что понятием лиц как субъектов, имеющих право на предъявление иска, эти органы уже охватываются без необходимости их дополнительного акцентирования и указания в норме. Вместе с тем, поскольку п. 2 ст. 157 ГК РК указывает, что «перечень лиц, имеющих право требовать признание сделки недействительной, устанавливается настоящим кодексом либо иными законодательными актами», данная особенность теряет свою актуальность. Перечень этих лиц приведен в гл. 2 ГК РК и в иных законодательных актах, в частности, в Законе Республики Казахстан «О прокуратуре»¹, в нормативных правовых актах об исполнительных органах.

В статье 166 ГК РФ недействительные сделки разделены на оспоримые и ничтожные сделки по основаниям, установленным законом, в силу признания их таковыми судом (оспоримые) либо независимо от такого признания (ничтожные сделки). В статьях 168—172 ГК РФ определяется природа ничтожных сделок, которые не порождают правовых последствий, не создают прав и обязанностей для субъектов гражданских правоотношений. Данный механизм в правовом регулировании обеспечивает в значительной степени более основательную стабильность в правоприменительной практике. В ГК РК такое четкое разделение не предусмотрено. Об этом пишут и известные ученые Казахстана: «Отсутствие прямого словесного обозначения в ГК недействительных сделок как ничтожных и оспоримых привело к тому, что правоприменение избегает жесткого разграничения этих фактически существующих в содержании статей ГК двух видов недействительности»². О последствиях такого положения пишет Е. В. Нестерова: это «приводит к искусственно создаваемой волоките в судебной сис-

теме, порождает нестабильность договорных отношений, создает угрозу благоприятному инвестиционному климату в Казахстане, поскольку любой инвестор находится под угрозой того, что его сделка независимо от времени ее заключения может быть не принята во внимание судом»³, 178—179. На правовой пробел в гражданском законодательстве и необходимость его устранения обращал внимание М. К. Сулейменов еще 10 лет назад: «Мы сейчас признаем, что нами при подготовке проекта ГК была допущена ошибка. На практике возникает много проблем. В частности, любая сделка, даже явно незаконная, даже заведомо противная основам правопорядка или нравственности, может быть признана недействительной только по решению суда. Следовательно, с пропуском исковой давности даже такую сделку уже нельзя признать недействительной. Необходимо срочно ввести в ГК РК понятия ничтожных и оспоримых сделок»⁴, 28.

Профессор А. Г. Диденко полагает, что «ошибка законодателя, отказавшегося от деления недействительных сделок, заключается также совсем не в частных последствиях, на которые указывал М. К. Сулейменов, хотя эти частности имеют практическое значение, а в наличии или отсутствии у лица прав считать сделку дающей правовой эффект или же юридически иррелевантной»². Он предлагает изложить в ГК РК нормы о ничтожных и оспоримых сделках в следующей редакции: «В случаях и по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом и законодательными актами, сделка может быть в судебном порядке признана недействительной (оспоримая сделка). Считается недействительной сделка, независимо от признания ее таковой в судебном порядке, если это прямо закреплено в Гражданском кодексе и законодательных актах (ничтожная сделка)»².

Отмечая все достоинства такого подхода, следует вместе с тем подчеркнуть, что все случаи возможных ничтожных сделок трудно будет предусмотреть в законодательстве, учитывая, что жизнь, как правило, значительно сложнее тех норм, которые устанавливаются в обществе. Вместе с тем, в действующей редакции ГК РК определенную ясность в указанную проблему вносит п. 8 ст. 157, устанавливающий, что недействительная сделка не влечет юридических последствий за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения, если иное не предусмотрено Гражданским кодексом, законодательными актами или не вытекает из существа или содержания сделки.

Признавая вышеназванным способом определенные категории сделок изначально ничтожными, законодатель не требует факта их признания недействительными в судебном порядке. Неоспоримость некоторых сделок, их ничтожность в полной степени раскрываются в ст. 158 ГК РК. К примеру, недействительна сделка, содержание которой не соответствует требованиям законодательства, а также совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности.

Весьма оригинально построено содержание п. 5 ст. 159 ГК РК, который предусматривает недействительность сделки, совершенной недееспособным (ничтожная сделка), а в случае признания недееспособности в последующем (оспоримая сделка) — на основании судебного решения.

Подобные конструкции, несмотря на свою оригинальность, на практике порождают сложности, поскольку правоприменители нередко расходятся в правовых позициях: одни, видя очевидность ничтожности сделок, допускают отсутствие правовых последствий в данных общественных отношениях, другие утверждают, что, если судом сделка не признана недействительной, ее необходимо считать законной. Абстрактно любое лицо может совершить сделку купли — продажи недвижимости, однако регистрационные органы ее могут не принять к исполнению в случае отсутствия факта законной «титулизации» права собственности, поскольку такая сделка не порождает правовых последствий. Таким образом, появление определенных норм гражданского права является прямым следствием объективной потребности в необходимости правового регулирования определенных общественных отношений, т. к. не каждое общественное отношение нуждается в правовой регламентации и порождает правовые последствия с последующим возникновением определенных субъективных прав и юридических обязанностей. Это связано с тем, что не все отношения переходят на стадию правоотношений ввиду отсутствия правосубъектности, т. е. способности лица иметь и осуществлять, непосредственно или через своих представителей, субъективные права и юридические обязанности, выступать субъектом правоотношения. Следовательно, сделка, совер-

шенная недееспособным лицом, значительно отличается от сделки, совершенной ограниченно дееспособным лицом, так как в первом случае прав и обязанностей не возникает ввиду отсутствия субъективных прав, и деяние является ничтожным, а во втором случае — частично ничтожным. Поэтому допустимо предполагать, что внесение на законодательном уровне предложений по вопросам совершенствования правового регулирования института неоспоримых сделок и принятие нормативного постановления Верховного Суда снимут эти вопросы. В науке, как и в любой сфере деятельности человека, недопустимы авторитаризм, деспотизм определенных концепций и доктрин. Новое, прогрессивное начало всегда изначально отрицается приверженцами устоявшейся доктрины, в последующем же обсуждается и в завершении принимается и реализуется в обществе.

1 Закон РК «О Прокуратуре» от 21 декабря 1995 г. № 2709 (с изм. и доп. по состоянию на 06.04.2016 г.) // <http://online.zakon.kz>

2 Диденко А. Г. Вызовы времени: теория недействительных сделок и ее отражение в современной правовой действительности. — Алматы, 2016 // <http://online.zakon.kz>

3 Нестерова Е. В. Проблемы нормативного закрепления ничтожных и оспоримых сделок в законодательстве Республики Казахстан // Международный коммерческий арбитраж и вопросы частного права: Сб. ст. — М., 2015.

4 Сулейменов М. К. Защита гражданских прав по законодательству Республики Казахстан // Защита гражданских прав: Мат-лы междунаро. науч.-практ. конф. — Алматы, 2005.